

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ**PRIVATE-LEGAL (CIVILISTIC) SCIENCES****НАУЧНАЯ СТАТЬЯ**

УДК 347.9

Дата поступления: 13.07.2022

рецензирования: 17.08.2022

принятия: 12.12.2022

Татьяна А. КомароваСаратовская государственная юридическая академия, г. Саратов,
Российская Федерация**Особенности законной силы судебного решения в рамках принципов разумности, справедливости и верховенства права**

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы законной силы судебного решения в рамках принципов разумности, справедливости и верховенства права. Понятие законной силы судебного решения является дискуссионным в науке гражданского процессуального права, поскольку содержит в себе множество свойств – обязательность, непровержимость, исключительность, исполнимость, преюдициальность, неизменность (неизменяемость). Автор анализирует каждое свойство законной силы судебного решения в отдельности и приходит к выводу о том, что законная сила судебного решения – это его правовое действие, которое посредством принципов правовой определенности и верховенства права обеспечивает непреложный характер вступившего в силу судебного акта, отмена или изменение которого допустимы в исключительных случаях для достижения справедливости правосудия при соблюдении принципа разумности.

Ключевые слова: законная сила судебного решения; свойство законной силы судебного решения; обязательность; непровержимость; исключительность; исполнимость; преюдициальность; неизменность; принцип разумности; принцип справедливости; принцип верховенства права; гражданское судопроизводство.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Цитирование. Комарова, Татьяна А. 2022. «Особенности законной силы судебного решения в рамках принципов разумности, справедливости и верховенства права». *Юридический аналитический журнал Juridical Analytical Journal* 17 (4): 7–17. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2022-17-4-7-17>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

© Татьяна А. Комарова, 2022

Татьяна А. Комарова, к.ю.н., доцент кафедры гражданского процесса, Саратовская государственная юридическая академия, 410056, Российская Федерация, г. Саратов, ул. Вольская, 1.

e-mail: komarowata1990@yandex.ru

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 13.07.2022

Revised: 17.08.2022

Accepted: 15.12.2022

Tatiana A. Komarova

Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation

Features of the legal force of a court decision within the framework of the principles of reasonableness, justice and the rule of law

Abstract: the article discusses the issues of the validity of a judicial decision within the framework of the principles of reasonableness, justice and the rule of law. The concept of the validity of a court decision

is debatable in the science of civil procedural law, since it contains many properties – binding, irrefutable, exclusivity, enforceability, prejudice, immutability (immutability). The author analyzes each property of the validity of a judicial decision separately and comes to the conclusion that the validity of a judicial decision is its legal action, which, through the principles of legal certainty and the rule of law, ensures the immutable nature of the judicial act that has entered into force, the cancellation or modification of which is permissible in exceptional cases to achieve justice while observing the principle of reasonableness.

Key words: legal force of a court decision; property of the legal force of a court decision; binding; irrefutability; exclusivity; enforceability; prejudice; immutability; principle of reasonableness; principle of justice; principle of the rule of law; civil proceedings.

Conflict of interest: the author declares that there is no conflict of interest.

Citation. Komarova, Tatiana A. 2022. “Features of the legal force of a court decision within the framework of the principles of reasonableness, justice and the rule of law”. *Juridicheskii analiticheskii zhurnal Juridical Analytical Journal* 17 (4): 7–17. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2022-17-4-7-17>. (In Russian)

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© *Tatiana A. Komarova, 2022*

Tatiana A. Komarova, Candidate of Law, associate professor of the Department of Civil Procedure, Saratov State Law Academy, 1, Volskaya Street, Saratov, 410056, Russia Federation.

e-mail: komarowata1990@yandex.ru

Определение законной силы судебного решения одно из самых дискуссионных в науке гражданского процессуального права, где каждый ученый вносит свое дополнение, выделяет особенности, конкретизирует тот или иной аспект его смыслового содержания.

Так, Н.Б. Зейдер понимал под данным тезисом особое качество судебного решения, состоящее в том, что для сторон, других участников дела, суда, принявшего его, а также для всех граждан, организаций, государственных органов и т.д. (в том числе и не принимавших участие в конкретном процессе) постановленный по делу судебный акт приобретает статус обязательного (Зейдер 1966, 113). Таким образом, основной акцент ученый делал на всеобщее распространяющую свое действие обязательность судебного решения, высказывал мнение, что из обязательности судебного решения проистекают остальные свойства или последствия законной силы.

Аналогичной позиции придерживался и советский процессуалист А.Ф. Клейнман (Клейнман 1967, 90). По мнению Г.Л. Осокиной, законная сила судебного решения проявляется в совокупности свойств (или качеств), обеспечивающих стабильность подтвержденных судом фактов и правоотношений, а также защиту действительно нарушенных (оспоренных) прав, свобод и законных интересов субъектов материальных правоотношений (Осокина 2015, 122). Все точки зрения едины в том, что законная сила судебного решения раскрывается через определенные свойства.

Наиболее емкое определение В.В. Яркова, законная сила судебного решения – это качество судебного акта, в силу которого решение приобретает обязательность, непроверяемость, исключительность, исполнимость, преюдициальность по истечении срока на апелляционное, кассационное обжалование (Ярков 2006). Отметим, что В.В. Ярковым неизменность судебного решения как свойство законной силы не выделяется.

Рассмотрим каждое свойство законной силы судебного решения в отдельности. Под неизменностью судебного решения принято понимать недопустимость изменения либо отмены решения судом, первоначально его вынесшим.

Так, Дзержинский районный суд г. Перми в определении от 19 февраля 2015 г. об устранении описки определил размер ущерба, подлежащего взысканию с ответчика в пользу истца как результат разности общих убытков истца, помноженных на процент вины и размера страхового возмещения. Однако в самом решении суд первой инстанции определял его в виде разницы между общим размером ущерба и размером страхового возмещения, которая в свою очередь была умножена на процент вины участников ДТП.

В Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2012 г. № 214-0-0 прямо разъясняется, что статья 200 ГПК РФ, устанавливая запрет на внесение изменений в решение суда после его объявления, направлена на обеспечение неизмен-

ности судебного решения¹. Вопреки этому, в определении об устранении описки Дзержинским районным судом г. Перми был принят иной подход установления размера ущерба, подлежащего взысканию с ответчика, что не является арифметической ошибкой, подлежащей устранению в порядке статьи 200 ГПК РФ. Судебная коллегия по гражданским делам Пермского краевого суда отменила рассматриваемое определение, так как судом первой инстанции вынесен неверный судебный акт, по своему содержанию пренебрегающий свойством неизменности, приобретенным решением с момента его вынесения².

Говоря о судебном решении в своих работах, большинство теоретиков используют такую категорию, как неизменность (неизменяемость) судебного решения. По мнению Н.И. Масленниковой, законодатель не связывает неизменяемость и законную силу между собой, неизменяемость – это не следствие законной силы, а свойство решения, присущее ему с момента вынесения (Масленникова 1975, 10). М.А. Гурвич говорил о неизменяемости как о последствии неопровержимости и исключительности судебного решения (Гурвич 1976, 139). С данными позициями не согласна Г.Л. Осокина, которая указывает, что свойство неизменности имеет существенное значение для окончательности, устойчивости и определенности решения, и его невозможно исключить из содержания законной силы (Осокина 2015, 124). Считаю, для разрешения спора о соотношении понятий неизменность (неизменяемость) и неопровержимость следует подробнее раскрыть лингвистическое значение приведенных терминов, установить непосредственно вложенную в них суть.

Опровергнуть – значит доказать или показать ложность, неверность. При этом самым близким по смыслу оказываются глаголы *править* (в смысле исправить, поменять, но под опровержением также понимается и признание ложности тезиса) и *изменить* (сделать иным, переименовать, произвести перемены в чем-

нибудь). Иными словами, изменение-неизменение может быть последствием правильного суждения, которое надо поправить, а опровержение-неопровержение – более жесткие категории и означают невозможность/возможность признания всего решения ложным, неверным в целом. Действительно, получается, что неопровержимость как более жесткая категория включает в себя неизменность, которая следует из презумпции правильности всего решения, исключает оценку судебного решения как неверного после вступления в законную силу.

Включение в понятие неопровержимости судебного решения такого свойства, как неизменность (неизменяемость), обусловлено тем фактом, что в судебной практике имеется существенный пласт дел, по которым принимаются судебные акты, полностью лишённые признака неизменности. Заочное решение не имеет свойства неизменности, поскольку при наличии предусмотренных законом обстоятельств может быть пересмотрено вынесшим его судом. Учитывая частоту рассмотрения гражданских дел в порядке заочного производства, в таких масштабах говорить об исключении из правила (когда свойство неизменности перестаёт действовать) не приходится. Полагаю, что отсутствует его самостоятельность, то есть неизменность (неизменяемость) поглощается таким признаком, как неопровержимость. Исходя из сделанного вывода, следует ответ и на другой ранее поставленный вопрос, а именно, что неизменяемость – это не свойство законной силы судебного решения, а свойство самого решения. В свете изменений гражданского процессуального законодательства³, свойство неизменности (неизменяемости) ещё больше обостряется. С 1 октября 2019 года вопросы исправления описок и явных арифметических ошибок решаются судом самостоятельно, без проведения судебного заседания, извещения лиц, участвующих в деле. Таким образом, существенно упрощен механизм внесения исправлений в судебное решение. О том, что текст судебного акта изменен лица, участвующие в деле, теперь могут узнать только при получении соответствующего определения, то есть лишаются права высказать свою позицию в отношении таких действий суда.

Е.В. Клинова неопровержимость судебного решения рассматривает как необходимое условие вступления решения в законную силу, кото-

¹ Апелляционное определение Конституционного Суда РФ от 25.01.2012 № 214-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Елкина Виктора Петровича на нарушение его конституционных прав статьей 200 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». Текст определения официально опубликован не был. Дата обращения: 19 октября 2022 г. <https://www.consultant.ru>.

² Определение судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 15 июля 2015 г. по делу № 33-7786/2015. Дата обращения: 19 октября 2022 г. <https://www.consultant.ru>.

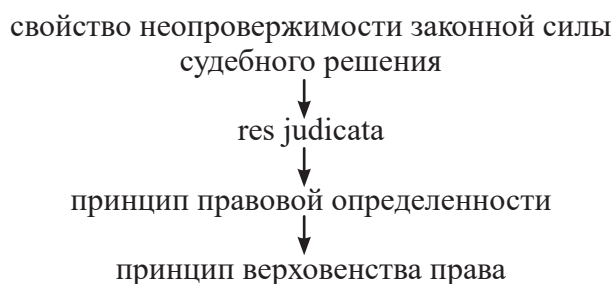
³ Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 49. Ст. 7523.

рому предшествует прекращение возможности обжалования решения в апелляционном порядке – «законная сила и неопровержимость решения существуют параллельно, дополняя друг друга» (Клинова 2004, 31–32). С.Н. Хорунжий отмечает, что неопровержимость судебного решения наибольшим образом соответствует пришедшей из римского права формуле *res judicata*. Причем формула *res judicata* соединяет в себе ее буквальное толкование («право, обретенное в суде») и смысл, вложенный гражданским процессуальным правом (принцип правовой определенности, то есть принцип окончательности судебных решений), под которым принято понимать, что решение, принятое судом в порядке гражданского судопроизводства, не должно нарушать правовую позицию и единообразие правового применения, сформированное в постановлениях высших судебных инстанций (Хорунжий 2014, 64). Суть принципа правовой определенности отражается в содержании статьи 391.9 ГПК РФ, которая устанавливает возможность отмены (изменения) вступившего в законную силу судебного постановления в порядке надзорного производства, в том числе в случае нарушения единообразия в толковании и применении судами норм права. В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 г. № 2-П указано, что экстраординарная по характеру проверка вступившего в силу судебного акта в порядке надзорного производства должна обеспечивать «справедливость судебного решения и вместе с тем – правовую определенность, включая признание законной силы судебных решений, их неопровержимости (*res judicata*), без чего недостижим баланс публично-правовых и частных интересов»⁴. Исходя из практического применения норм надзорного производства, высшая судебная инстанция зафиксировала взаимосвязь таких категорий, как законная сила судебного решения, правовая определенность и неопровержимость.

Согласно точке зрения А.А. Рукавишниковой, правовая определенность выступает и принципом правового регулирования, и его результатом, к которому стремится любое госу-

дарство, где права и свободы человека и гражданина – высшая ценность, предопределяющая смысл существования и функционирования всего государства и его органов (Рукавишникова 2015, 100–101). Принцип правовой определенности, требующий, чтобы в случаях вынесения судами окончательного решения по делу это решение не ставилось бы под сомнение, является одним из основополагающих моментов верховенства права⁵.

Тем самым необходимо выстроить следующую взаимосвязанную цепь правовых понятий:

Помимо теоретического обоснования, такое соотношение понятий интерпретируется и подкрепляется судебной практикой, согласно которой принцип правовой определенности используется как средство реализации принципа верховенства права, «являющегося основополагающим принципом и международного, и национального права современных цивилизованных государств»⁶. Причем речь идет не только о постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации, в которых проверяется законность норм права, но и о судебных актах судов общей юрисдикции различного уровня.

Принцип правовой определенности, обусловленный принципом верховенства права, все же чаще используется в судебных актах проверочных производств. К примеру, президиум Тюменского областного суда, рассмотрев кассационную жалобу С. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тюменского областного суда от 4 сентября 2017 г. пришел к выводу, что пересмотр окончательного решения суда возможен лишь с целью исправления судебных ошибок

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 05.02.2007 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 7. Ст. 932.

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 19 марта 2010 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 397 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Амосовой, Т.Т. Васильевой, К.Н. Жестковой и других» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 14. Ст. 1734.

⁶ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 4 декабря 2006 г. A/RES/61/39 «Верховенство права на национальном и международном уровнях». Дата обращения: 19 октября 2022 г. <https://www.consultant.ru>.

существенного и непреодолимого характера, позволяющих отменить вступившее в законную силу судебное постановление апелляционной инстанции и нарушить принцип правовой определенности, который является одним из принципов верховенства права и «предусматривает недопустимость пересмотра окончательного решения суда исключительно в целях проведения повторного слушания по делу и постановления нового решения»⁷. Получается, что свойство неопровержимости судебного решения возводится в абсолют и пересмотрено (отменено) не может быть ни одно вступившее в законную силу судебное решение. Это не так. Мы не разделяем позицию С.Н. Абрамова, по мнению которого, решение суда, вступившее в законную силу, является законом для данного конкретного случая, поэтому оно должно быть стабильным ..., возможность оспаривать решение путем бесконечного обжалования разрушило бы это свойство решения как одного из основ правосудия (Абрамов 1952, 347). Считаем, что бесповоротность и окончательность решения, вступившего в законную силу, может быть нарушена в случаях, прямо предусмотренных гражданским процессуальным законодательством, а именно при его изменении или отмене судом, первоначально принявшим или вышестоящим.

Пересмотр судебных постановлений, вступивших в законную силу, по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, как еще один способ «воздействия» на свойство неопровержимости законной силы судебного решения Р.К. Петручак видит в том, что при данном виде пересмотра не происходит отыскание и исправление судебной ошибки, а открытие ранее существовавшего, но неизвестного стороне или же нового (в установленных законом случаях) обстоятельства не порочит правильность состоявшегося судебного акта, несмотря на признание акта необоснованным (Петручак 2015, 23). По мнению И.М. Зайцева, пересмотр решений и определений по вновь открывшимся обстоятельствам является самостоятельной стадией гражданского процесса, которая наряду с кассационным и надзорным производствами служит еще одной гарантией защиты прав и охраняемых законом интересов граждан и организаций, причем это специфическая стадия, в которой пересмотру подлежат вступившие в законную силу судебные решения и определения суда первой инстанции и

определения кассационной и надзорной инстанций (Зайцев 1985, 73). Обозначим, что определение И.М. Зайцева, хотя и было дано еще при применении ГПК РСФСР 1964 года, в общих чертах не потеряло своей актуальности и при устранении неточностей, которые стали таковыми в связи с изменением апелляционного, кассационного, надзорного производств и законодательства в целом, актуально к использованию по сей день.

Резюмируя все сказанное о некоторых особенностях правового регулирования пересмотра вступивших в законную силу судебных актов и неопровержимости как свойства законной силы, хотелось бы обратиться к мнению В.М. Жуйкова, который считает, что большая часть проблем с реализацией принципа верховенства права кроется в правоприменении, а именно в ошибках толкования и применения законодательства и в злоупотреблении со стороны правоприменителей (Жуйков 2013, 538). Если суд первой инстанции, уполномоченной максимально подробно рассматривать дело, непосредственно исследовать и устанавливать в судебном заседании обстоятельств дела, допустил названные ошибки, то законом предусмотрена возможность их исправления, когда решение еще не вступило в законную силу (апелляция). Вместе с тем не всегда удается достигнуть законности, обоснованности и справедливости решения даже после апелляционного пересмотра, поэтому в целях достижения задач гражданского судопроизводства и фактической реализации принципа верховенства права действующим гражданским процессуальным законодательством предусматривается кассационное, надзорное обжалование, пересмотр по вновь открывшимся или новым обстоятельствам.

Преюдициальность как свойство законной силы судебного решения, как известно, является основанием освобождения от доказывания. Верховный Суд Российской Федерации разъяснил, что обстоятельства, ранее установленные вступившим в законную силу судебным постановлением, обязательны для суда. При рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица, они вновь не доказываются, но могут быть оспорены лицами, не участвовавшими в деле в рамках нового процесса⁸.

Преюдициальное свойство законной силы решения суда, на наш взгляд, является одним из своеобразных проявлений принципа справедливости. Справедливость тем или иным

⁷ Постановление Президиума Тюменского областного суда от 22 марта 2018 г. по делу № 2-2500/2017. Дата обращения: 21 октября 2022 г. <http://sudact.ru>.

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2004. № 2.

образом находит отражение во всех институтах, и даже без буквального закрепления в источнике, объективируется в самом праве. Во избежание ситуации, когда в правоприменительной деятельности справедливость относится исключительно к дискреционной деятельности суда (судейского корпуса и конкретного судьи), она должна быть не только непосредственно обозначена в ГПК РФ, но и подкреплена соответствующими гарантиями и механизмами ее реализации (Чапанов 2013, 14). Такие гарантии нами предлагается именовать обеспечительными мерами формирования и укоренения в гражданском процессе реального, а не номинально обозначенного в правовой теории, принципа справедливости гражданского судопроизводства. Получить статус исполняемого императива справедливость может лишь в том случае, когда правовое регулирование выстроено с учетом положений справедливости. При разработке процессуальной нормы права ее суть должна ставиться в зависимость от справедливости, а не наоборот.

Несмотря на то, что сама суть правил преюдиции в гражданском судопроизводстве отражает требования справедливости, некоторые аспекты использования ее на практике не совсем проработаны, нарушают рассматриваемый принцип права. Так, при рассмотрении нового дела с тем же составом участников в процесс может вступить и иное лицо, которое вправе оспаривать обстоятельства, ранее установленные вступившими в силу судебными актами. Здесь просматривается пренебрежение принципом равноправия сторон, а также напрямую нарушается принцип справедливости и принцип разумности.

Каждая сторона, совершая в ходе рассмотрения дела определенные действия, направленные на защиту своих нарушенных или оспариваемых прав, должна осознавать, какие последствия эти действия повлекут для других участников, и прилагать максимальные усилия, чтобы минимизировать негативный характер таких последствий. В таком случае способом определения границ разумности можно назвать выявление степени соблюдения баланса интересов участников правоотношений. Новые участники процесса получают право оспаривать преюдициальные факты, наделяются большими полномочиями, нежели лица, принимавшие участие при первоначальном рассмотрении дела, что является негативными последствиями для последних. Полагаем, что применение правил преюдици-

альности при рассмотрении дела с участием новых лиц недопустимо.

Для успешной реализации принципа верховенства права гражданское судопроизводство должно быть построено таким образом, чтобы заинтересованное лицо могло беспрепятственно пользоваться своим правом на судебную защиту и получать ожидаемый ответ на свое обращение. Одним из сдерживающих факторов произвола судебной ветви власти являются положения статей 134, 209, 263 ГПК РФ, определяющие, что после вступления в законную силу решения суда стороны, другие лица, участвующие в деле, их правопреемники не могут вновь заявлять в суде те же иски, требования, на том же основании, а суд, соответственно, не правомочен вынести новое решение по тождественному иску. Законодательное положение о недопустимости возбуждения процесса по аналогичному требованию влечет за собой отказ суда в принятии искового заявления и возбуждении производства по гражданскому делу. Отсюда возникает такое свойство судебного решения, как его исключительность.

Предмет и основание иска определяют объективные пределы исключительности решения, вступившего в законную силу. Изменение даже одного из этих элементов прекращает тождество исков, что, следовательно, аннулирует действие исключительности.

Г.Л. Осокина свойство исключительности законной силы судебного решения называет двусторонне обязывающим запретом, одновременно адресованным как участвующим в деле лицам, так и суду (Осокина 2007, 280). Именно стабильность гражданских процессуальных правоотношений, являясь целью, на достижение которой направлено действие исключительности как свойства законной силы судебного решения, отражает одну из специфических особенностей принципа верховенства права. Принцип верховенства права в своей основе содержит стремление на установление устойчивых правоотношений между спорящими сторонами. Например, при рассмотрении исков о признании, суд констатирует наличие или отсутствие спорного материального правоотношения (прав или законных интересов). Судебным решениям по преобразовательным искам свойственно изменение или прекращение спорного правоотношения, а в исках о присуждении итогом рассмотрения дела является вынесение судебного решения, при отсутствии добровольного исполнения которого происходит, как правило, наделение одного из участников статусом

должника, а другого, соответственно, – статусом взыскателя. При этом ограничительный характер свойства исключительности, проявляющийся в сокращении прав суда (повторно рассмотреть требование, которое уже было разрешено) и заинтересованных лиц (вновь обратиться с тождественным требованием), также является отражением принципа верховенства права, так как препятствует злоупотреблению правом, а также предотвращает появление множества однотипных по составу лиц и предмету спора, но, возможно, разных по содержанию резолютивной части судебных постановлений.

Статья 13 ГПК РФ говорит об обязательности вступивших в законную силу судебных постановлений для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций. Такие постановления подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации. В науке гражданского процессуального права вопрос вызывает природа происхождения свойства обязательности судебного решения. Решение суда вступает в законную силу по истечении срока для апелляционного обжалования. Если сторона, не согласившаяся с принятым судебным актом, или другие лица, участвующие в деле, а также прокурор, в случае его участия в деле, изложив свои доводы в течение месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме, направят в суд, принявший решение, апелляционную жалобу (представление), то момент вступления решения в законную силу, а следовательно, возникновение у него свойства обязательности, откладывается до рассмотрения дела судом апелляционной инстанции (имеются в виду случаи, когда суд отказывает в удовлетворении апелляционной жалобы). Таким образом, на наш взгляд, обязательность, являясь свойством законной силы, порождается вступлением решения в законную силу.

При изучении свойства обязательности судебного решения его зачастую сопоставляют с исполнимостью. О.В. Исаенкова и Я.С. Гришина видят существенную разницу между понятиями «исполнимость» и «обязательность», причем полагают, что понятие исполнимости шире понятия обязательности (Исаенкова, Гришина 2006, 17). Круг субъектов, в адрес которых постановление принято, различен с точки зрения исполнимости и обязательности. Обязательность обращена к лицам, в деле не участвовавшим, а исполнимость представляет со-

бой свойство, обращенное в адрес лиц, в отношении которых это постановление и принято. Разнородность обязательности и исполнимости проявляется также в том, что степень последней «зависит от мер, которые предприняли суд и лица, участвовавшие в деле, в период рассмотрения дела по существу», а обязательность не имеет степени вообще и обеспечить ее невозможно (Невский 2005, 13).

Верховенство права предполагает, что судебные акты должны быть окончательными и обязательными для исполнения, за исключением случаев, когда их отменяет вышестоящий суд на основании каких-либо допущенных нарушений или несправедливости. Все вступившие в законную силу судебные решения должны обладать таким свойством, как исполнимость. Так же это касается определений суда, которые затрагивают ход судебного разбирательства, а исполнимость представляет собой не только свойство, но и требование, предъявляемое к судебному акту.

Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» предопределяет обязательность и неукоснительность исполнения на территории Российской Федерации всех вступивших в законную силу актов федеральных судов, мировых судей и судов субъектов Российской Федерации⁹. Положения статьи 13 ГПК РФ практически идентичны норме конституционного закона. Исполнимость является еще одним свойством законной силы судебного решения. Следует обратить внимание, что исполнимость судебного решения проявляется исключительно в резолютивной части решения, так как именно в ней закреплено указание суда о том, какие действия необходимы для восстановления нарушенного (оспоренного) права.

В постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации неоднократно говорилось об исполнимости судебного решения как о конституционном принципе. Так, Конституционный Суд Российской Федерации указывает, что защита нарушенных прав не может быть признана действенной, если судебный акт своевременно не исполняется; исполнение судебного решения, по смыслу статьи 46 (часть 1) Конституции РФ, следует рассматри-

⁹ Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 1. Ст. 1.

вать как элемент судебной защиты¹⁰. К такой правовой позиции Конституционный Суд Российской Федерации пришел из системного толкования положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практики применения Европейским Судом по правам человека пункта 1 статьи 6 названной Конвенции¹¹. Право на судебную защиту не может быть реализовано в полном объеме при установлении такой правовой регламентации, согласно которой возможно оставление без исполнения окончательного, обязательного судебного решения. Примечательно, что в Конвенции о защите прав человека и основных свобод право на безусловное исполнение судебного акта закреплено в сочетании с требованием справедливого разбирательства дела в разумный срок.

Принцип справедливости в правоприменительном процессе должен использоваться не столько на стадии установления и анализа обстоятельств дела, сколько при выборе нормы права и ее анализе, вынесении решения по делу и его исполнении. Наряду с наделением субъектов гражданских процессуальных правоотношений определенными правами, гарантированными законом, принцип справедливости подразумевает необходимость совершать свои юридические обязанности, а в случае уклонения от их исполнения нести справедливо установленные законом меры воздействия. Такой мерой воздействия является один из новых институтов в российском праве – судебная неустойка.

Судебная неустойка – это возможность начисления судом штрафных санкций, целью которых является побуждение должника погасить обязательство. Суд назначает неустойку только по требованию кредитора. При этом отметим, что размер судебной неустойки определяется судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения должником выгоды из незаконного или недобросовестного поведения. Суду следует исходить из позиции, что исполнение судебного акта должно для ответчика оказаться

более выгодным, чем его неисполнение. В то же время, определяя размер присуждения денежных средств на случай неисполнения судебного акта, суд должен принимать во внимание степень затруднительности исполнения судебного акта, возможность ответчика по его добровольному исполнению, имущественное положение ответчика и иные заслуживающие внимания обстоятельства¹².

Судебная неустойка получила нормативное закрепление в положениях материального права в 2015 году¹³ и, несмотря на свое прямое действие в гражданских (арбитражных) процессуальных правоотношениях, отражения в положениях ГПК РФ, АПК РФ не имела. Лишь согласно Федеральному закону от 3 августа 2018 г. № 340-ФЗ такая разновидность судебного штрафа, как астрент (статья 308.3 ГК РФ), была продублирована в ГПК РФ (статья 206) и АПК РФ (статья 174)¹⁴.

Исполнимость как свойство законной силы судебного решения не может не соприкасаться с категорией «справедливость». Причем ценностно-соизмерительная суть принципа справедливости гражданского судопроизводства проявляется в такой взаимосвязи двуедино:

1) как правило, исполнение окончательного вступившего в законную силу судебного решения является завершающим этапом реализации права на справедливое судебное разбирательство, то есть своеобразной «финишной чертой» процесса отправления правосудия по гражданским делам;

2) отказ (уклонение) от добровольного исполнения вступившего в законную силу окончательного судебного решения влечет применение принудительных мер, в том числе наложение справедливых штрафных санкций, что есть мера государственного обеспечения стабильности и признания правосудия.

Исполнимость рассматривается как последствие уже вступившего в законную силу решения суда и как свойство любого решения суда

¹⁰ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10.03.2016 № 7-П по делу о проверке конституционности части 1 статьи 21, части 2 статьи 22 и части 4 статьи 46 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в связи с жалобой гражданина М.Л. Ростовцева // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2016. № 12. Ст. 1707.

¹¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2001. № 2. Ст. 163.

¹² Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.03.2018 по делу № 305-ЭС17-17260. Дата обращения: 21 октября 2022 г. <https://www.consultant.ru>.

¹³ Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2015. № 10. Ст. 1412.

¹⁴ Федеральный закон от 03.08.2018 № 340-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2018. № 32 (Часть II). Ст. 5133.

(как вступившего в законную силу, так и не вступившего)¹⁵ (Невский 2005, 46–47). Для понимания исполнимости судебного решения необходимо обратиться к сущности принципа разумности. Понятие разумности, обозначающее в обычном смысле интеллектуальную деятельность человека, а с юридической точки зрения описывающее объективную сторону его деяния, также раскрывает свою суть в некоторых особенностях исполнения судебных решений.

Положения статьи 211 ГПК РФ прямо предусматривают случаи, в которых судебное решение должно быть исполнено немедленно. Полагаем, что установленный законодателем правовой порядок немедленного взыскания по алиментным обязательствам, выплате работнику заработной платы и восстановлении на работе по своей сути нацелен именно на достижение эффективности права, которая в своей основе содержит социальную результативность, проявляющуюся в позитивных изменениях общественных отношений (при переводе требований юридических норм в реальное действие индивидов и социальных групп).

До вступления в силу КАС РФ в порядке гражданского судопроизводства рассматривались дела о защите избирательных прав. Так, немедленному исполнению подлежали решения о включении гражданина РФ в список избирателей, участников референдума, что, на наш взгляд, обеспечивает реальное действие и своевременное осуществление избирательного права, базисом которого, наряду с законностью и другими отправными началами, также выступает принцип разумности. Однако с 2015 года данная категория дел отнесена законодателем

¹⁵ См.: Невский И.А. Исполнимость постановлений судов общей юрисдикции и арбитражных судов в контексте задач гражданского судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов. 2005. С. 46–47.

Библиография

Абрамов, Сергей Н. 1952. *Советский гражданский процесс: учебник*. Москва: Госюриздат.

Гурвич, Марк А. 1976. *Судебное решение. Теоретические проблемы*. Москва: Юрид. лит.

Жуйков, Виктор М. 2013. *Принцип верховенства права и правовые стандарты осуществления правосудия: проблемы их реализации в России. Верховенство права как фактор экономики: международная коллективная монография*. Москва: Мысль: 532–551. https://www.yavlinsky.ru/wp-content/uploads/2019/05/Verhovenstvo_prava-Mysl.pdf.

Зайцев, Игорь М. 1985. *Устранение судебных ошибок в гражданском процессе*. Саратов: Изд-во СГУ.

Зейдер, Николай Б. 1966. *Судебное решение по гражданскому делу*. Москва: Юрид. лит. https://vk.com/wall-173126429_28?ysclid=lpv4y38tno574523256.

Исаенкова, Оксана В., Яна С. Гришина 2006. “Судебные акты по делам, возникающим из публичных правоотношений: законная сила и исполнимость”. *Исполнительное право* 1: 19–24. <https://wiselawyer.ru/poleznoe/19800-sudebnye-akty-delam-voznikayushhim-publichnykh-pravootnoshenij-zakonnaya?ysclid=lpv3k2dj9n667487206>.

к административному судопроизводству, что позволяет говорить об ошибочности ее закрепления в статье 211 ГПК РФ, дублирующей по сути норму статьи 244 КАС РФ.

Обобщая сказанное о свойстве исполнимости законной силы судебного решения, считаем, что существование обоснованных реализацией принципа разумности норм о возможности исполнения решений до вступления их в законную силу (статьи 211, 212 ГПК РФ) в совокупности с допускаемым ГПК РФ поворотом исполнения решения суда, приведенного в исполнение в случае его отмены, фактом, обуславливающим отнесение исполнимости к постоянному свойству законной силы, без каких-либо исключений и условностей.

Отсутствие в законе точного определения понятия «законная сила судебного решения» обусловлено заключающимся в нем объемом содержательного аспекта, раскрыть который весьма сложно в рамках одной нормативной дефиниции. Объяснение сути данной категории в науке гражданского процессуального права ученые чаще всего дают через характерные ему свойства, такие как неопровержимость, преюдициальность, исключительность, обязательность и исполнимость, которые, в свою очередь, базируются в том числе на идейно-смысловых началах разумности, справедливости и верховенства права. Проведенный анализ позволяет говорить о том, что законная сила судебного решения – это его правовое действие, которое посредством принципов правовой определенности и верховенства права обеспечивает непреложный характер вступившего в силу судебного акта, отмена или изменение которого допустимы в исключительных случаях для достижения справедливости правосудия при соблюдении принципа разумности.

Клейнман, Александр Ф. 1967. *Новейшие течения в советской науке гражданского процессуального права*. Москва: Изд-во Моск. ун-та. <https://knigogid.ru/books/1826994-noveyshie-techeniya-v-sovetskoy-nauke-grazhdanskogo-processualnogo-prava-ocherki-po-istorii/toread?ysclid=lpv3t0u77v893909811>.

Клинова, Екатерина В. 2004. *Проявление законной силы судебного решения*: дис. ... канд. юрид. наук. Москва. <https://www.disserscat.com/content/proyavlenie-zakonnoi-sily-sudebnogo-resheniya?ysclid=lpv3vhnwox486905089>.

Масленникова, Нэлли И. 1975. *Законная сила судебного решения в советском гражданском процессуальном праве*: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Свердловск. https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_rc_3179361/?ysclid=lpv3xqr4oi139242780.

Невский, Игорь А. 2005. *Исполнимость постановлений судов общей юрисдикции и арбитражных судов в контексте задач гражданского судопроизводства*: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов. https://new-disser.ru/_avtoreferats/01002752259.pdf?ysclid=lpv43nru5111924860.

Осокина, Галина Л. 2007. *Гражданский процесс. Особенная часть*. Москва: Норма. <https://znanium.com/catalog/document?id=79911&ysclid=lpv48202xc313851596>.

Осокина, Галина Л. 2015. “Законная сила судебного решения по гражданским и административным делам”. *Вестник Томского государственного университета. Право* 4: 122–132. DOI: <http://doi.org/10.17223/22253513/18/15>.

Петручак, Руслан К. 2015. *Производство по пересмотру вступивших в силу судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам в гражданском судопроизводстве*: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва. http://igpran.ru/prepare/a.persons/PetruchakRK/Petruchak_avtoref..pdf?ysclid=lpv4ht0ls9919393411.

Рукавишникова, Анастасия А. 2015. “Соотношение приговора, вступившего в законную силу, и окончательного приговора в уголовном процессе”. *Человек: преступление и наказание* 1: 98–102. <https://vital.lib.tsu.ru/vital/access/services/Download/vtls:000578195/SOURCE1>.

Хорунжий, Сергей Н. 2014. “Неопровержимость судебного решения”. *Вестник гражданского процесса* 3: 59–75. <https://wiselawyer.ru/poleznoe/75894-neoproverzhimost-sudebnogo-resheniya>.

Чапанов, Тимур И. 2013. *Организационно-правовое обеспечение реализации принципа справедливости в судебной деятельности*: дис. ... канд. юрид. наук. Москва.

Ярков, Владимир В. 2006. *Гражданский процесс: учебник для вузов 6-е изд., перераб. и доп.* Москва: Волтерс Клувер. <https://polyglotlife.ru/wp-content/uploads/2023/10/Ярков-В.В.-Гражданский-процесс.-Учебник-для-вузов-2006.pdf>.

References

Abramov, Sergei N. 1952. *The Soviet civil process: textbook*. Moscow, Gosizdat. (In Russian)

Chapanov, Timur I. 2013. *Organizational and legal support for the implementation of the principle of justice in judicial activity*: Candidate's of Legal Sciences thesis. Moscow. (In Russian)

Gurvich, Mark A. 1976. *Court decision. Theoretical problems*. Moscow, Iurid. lit. (In Russian)

Khorunzhy, Sergei N. 2014. “Incontrovertibility of the court decision”. *Herald of Civil Procedure* 3: 59–75. <https://wiselawyer.ru/poleznoe/75894-neoproverzhimost-sudebnogo-resheniya>. (In Russian)

Isaenkova, Oksana V., Yana S. Grishina 2006. “Judicial acts with regard to cases arising from public legal relations: legal force and enforceability”. *Ispolnitel'noe pravo* 1: 19–24. <https://wiselawyer.ru/poleznoe/19800-sudebnye-akty-dela-voznikayushhim-publichnykh-pravootnoshenij-zakonnaya?ysclid=lpv3k2dj9n667487206>. (In Russian)

Kleinman, Aleksandr F. 1967. *The latest trends in the Soviet science of civil procedural law*. Moscow, Izd-vo Mosk. un-ta. <https://knigogid.ru/books/1826994-noveyshie-techeniya-v-sovetskoy-nauke-grazhdanskogo-processualnogo-prava-ocherki-po-istorii/toread?ysclid=lpv3t0u77v893909811>. (In Russian)

Klinova, Ekaterina V. 2004. *Manifestation of the legal force of a court decision*: Candidate's of Legal Sciences thesis. Moscow. <https://www.disserscat.com/content/proyavlenie-zakonnoi-sily-sudebnogo-resheniya?ysclid=lpv3vhnwox486905089>. (In Russian)

- Maslennikova, Nelli I. 1975. *Legal force of a court decision in the Soviet civil procedural law*: author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis. Sverdlovsk. https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_rc_3179361/?ysclid=lpv3xqp4oi139242780. (In Russian)
- Nevskii, Igor A. 2005. *Enforceability of rulings of courts of general jurisdiction and arbitration courts in the context of the tasks of civil proceedings*: author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis. Saratov. https://new-disser.ru/_avtoreferats/01002752259.pdf?ysclid=lpv43nru5111924860. (In Russian)
- Osokina, Galina L. 2007. *Civil procedure. Special part*. Moscow, Norma. <https://znanium.com/catalog/document?id=79911&ysclid=lpv48202xc313851596>. (In Russian)
- Osokina, Galina L. 2015. "Validity of judgements in civil and administrative cases". *Tomsk State University Journal of Law* 4 (18): 122–132. DOI: <http://doi.org/10.17223/22253513/18/15>. (In Russian)
- Petruchak, Ruslan K. 2015. *Proceedings on the revision of judicial acts that have entered into force on newly discovered or new circumstances in civil proceedings*: author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis. Moscow. http://igpran.ru/prepare/a.persons/PetruchakRK/Petruchak_avtoref.pdf?ysclid=lpv4ht0ls9919393411. (In Russian)
- Rukavishnikova, Anastasia A. 2015. "Correlation of the sentence came into legal effect and final judgement in criminal procedure of Russia". *Man: Crime and Punishment* 1: 98–102. <https://vital.lib.tsu.ru/vital/access/services/Download/vtls:000578195/SOURCE1>. (In Russian)
- Yarkov, Vladimir V. 2006. *Civil procedure: textbook for universities 6th edition, revised and enlarged*. Moscow: Volters Kluver. <https://polyglotlife.ru/wp-content/uploads/2023/10/Ярков-В.В.-Гражданский-процесс.-Учебник-для-вузов-2006.pdf>. (In Russian)
- Zaitsev, Igor M. 1985. *Elimination of judicial errors in civil proceedings*. Saratov: Izd-vo SGU. (In Russian)
- Zeider, Nikolai B. 1966. *Judgement in a civil case*. Moscow: Iurid. lit. https://vk.com/wall-173126429_28?ysclid=lpv4y38tno574523256. (In Russian)
- Zhuikov, Viktor M. 2013. *Principle of the rule of law and legal standards for the administration of justice: problems of their implementation in Russia. The rule of law as an economic factor*: an international collective monograph. Moscow, Mysl': 532–551. https://www.yavlinsky.ru/wp-content/uploads/2019/05/Verhovenstvo_prava-Mysl.pdf (In Russian)